

Алиса Градова

Жизнь, как она есть...

Семейные истории

Сборник 1

Алиса Градова

Жизнь, как она есть...
Семейные истории. Сборник 1.

«Литнет»

2026

Градова А.

Жизнь, как она есть... Семейные истории. Сборник 1. /
А. Градова — «Литнет», 2026

Что делать, если самый близкий человек, обещавший любить вас и оберегать, втайне видит в вас лишь удобный финансовый ресурс? Что делать, если тот, кому вы доверяли безраздельно, готов продать вашу квартиру, пока вы лежите на операционном столе под наркозом? Или когда родная сестра хладнокровно выманивает у вас последние сбережения, прикрываясь вымышленной смертельной болезнью вашего любимого племянника? Мы привыкли верить, что семья — это нерушимая крепость, безопасная гавань. Но реальность часто показывает, что именно в этих тихих заводях разворачиваются самые жестокие человеческие драмы. Здесь предательство искусно маскируется под «родственную взаимовыручку», а откровенное использование и паразитизм называют «семейным долгом».

Содержание

Вступительное слово автора.	5
История 1. Личная территория.	6
История 2. Маски сброшены.	10
История 3. Цена иллюзий.	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Вступительное слово автора.

Что делать, если самый близкий человек, обещавший любить вас и оберегать, втайне видит в вас лишь удобный финансовый ресурс?

Что делать, если тот, кому вы доверяли безраздельно, готов продать вашу квартиру, пока вы лежите на операционном столе под наркозом?

Или когда родная сестра хладнокровно выманивает у вас последние сбережения, прикрываясь вымышленной смертельной болезнью вашего любимого племянника?

Мы привыкли верить, что семья — это нерушимая крепость, безопасная гавань. Но реальность часто показывает, что именно в этих тихих заводах разворачиваются самые жестокие человеческие драмы.

Здесь предательство искусно маскируется под «родственную взаимовыручку», а открытое использование и паразитизм называют «семейным долгом».

В этом сборнике под названием «Жизнь как она есть» вы не найдете прилизанных сказок с гарантированным, слащавым счастливым концом.

Здесь собраны реальные истории человеческих судеб — честные, порой болезненные, но невероятно вдохновляющие.

Каждая страница этой книги — это шаг к трудному, но необходимому отрезвлению.

Вы узнаете, как обычная бытовая случайность, вроде замененного замка на даче или случайно подслушанного из шкафа телефонного разговора, может в один миг сорвать маску с расчетливого лжеца и манипулятора.

Вы увидите, как тихие, бесконечно терпеливые женщины, годами сносившие наглость близких, находят в себе скрытые силы совершить самый главный поступок в своей жизни — сказать твердое, ледяное «нет».

Каждая глава этого сборника — это не просто пересказ чужих обид. Это пошаговое руководство по обретению себя.

Вы пройдете вместе с героинями путь от глубокого отчаяния и грызущего чувства вины до полного освобождения, когда сброшенная с плеч гиря чужих манипуляций позволяет наконец-то вздохнуть полной грудью.

Эти истории затягивают с первых строк, потому что они — о каждом из нас. О наших страхах показаться эгоистичными, о сомнениях и о той невероятной силе духа, которая просыпается в человеке, когда его загоняют в угол.

Готовы ли вы заглянуть за глянцевый фасад чужого благополучия и узнать, как на самом деле принимаются судьбоносные решения?

Тогда переворачивайте страницу. Вас ждет честное путешествие в мир настоящих чувств, где правда всегда побеждает ложь.

Приятного чтения.

История 1. Личная территория.

— Тётъ Марин, ну что ты начинаешь? Нормально же сидим, — нагловато ухмыльнулся Антон, делая глоток прямо из горла пивной бутылки.

— Дядя разрешил нам, — тут же поддакнул со стороны мангала его брат Никита. — Он сказал, можете на выходные ездить отдыхать, мы же семья.

Я стояла у калитки собственной дачи и молча смотрела на происходящее.

На моей веранде, которую я с такой любовью красила прошлым летом, валялись грязные кроссовки и пустые пачки от чипсов. На ухоженном газоне чернело жирное пятно от пролитой жидкости для розжига.

Но хуже всего было то, что племянники мужа решили поиграть в бадминтон прямо на клумбе с коллекционными пионами.

Эти цветы я бережно выращивала пять лет из привезённых под заказ редких луковиц. Теперь они представляли собой безжалостно изломанные стебли и втоптанные в грязь нежные лепестки.

Эта дача досталась мне в наследство от мамы. Я вкладывала сюда каждую свободную копейку, каждую свободную минуту, спасаясь здесь от городского шума и вечного недовольства моего мужа Олега.

Это была исключительно моя территория. Моя отдушина.

— Собирайте свои вещи.

Мой голос прозвучал на удивление ровно, но Антон сразу перестал ухмыляться.

— Да ладно вам, мы уберём потом. Олег Николаевич ключи сам дал, сказал, что дача всё равно пустует в мае, — попытался он свести всё в шутку.

— У вас десять минут на сборы. Потом я вызываю полицию.

Они уехали, оставив после себя горы мусора, перевёрнутый мангал и стойкий запах дешёвого табака.

Я до глубокой ночи убирала участок. Механически, словно робот, складывала окурки и пивные банки в пластиковые пакеты.

Никаких истерик не было. Было только чёткое, холодное понимание: эту проблему придётся решать радикально.

Утром я вернулась в городскую квартиру. Олег сидел на диване и увлечённо смотрел утренние новости.

— О, вернулась, — он даже не повернул головы, когда я вошла в комнату. — А пацаны звонили, жаловались. Говорят, ты их выгнала, Марина. Ну чего ты как собака на сене?

— Зачем ты им дал ключи от моей дачи? — спросила я, останавливаясь прямо напротив телевизора и загораживая экран.

— Ну дал. И что? Они молодые, им отдыхать нужно. Тебе жалко, что ли? Участок огромный, всем места хватит. Зато ребята на свежем воздухе побыли. Мы же семья, должны делиться. Я им сказал, чтобы каждые выходные ездили, пока лето.

Я смотрела на своего мужа и понимала, что он искренне не видит проблемы.

В его картине мира всё моё по умолчанию принадлежало ему и его многочисленной родне. Он великодушно раздавал разрешения на то, к чему не имел ни малейшего отношения.

— Они больше там не появятся. Они вытоптали мои коллекционные цветы и прожгли газон.

— Это мы ещё посмотрим, — усмехнулся Олег. — Дача общая, а я муж. Кому хочу, тому и разрешаю. А трава твоя новая вырастет.

Спорить с ним не имело никакого смысла.

Я молча ушла на кухню, открыла шкаф и достала папку с юридическими документами.

На плотном бланке с гербовой печатью чётко значилось: «Свидетельство о праве на наследство по закону. Единоличная собственница — Марина Анатольевна».

Согласно Семейному кодексу, имущество, полученное в наследство, не является совместно нажитым. Олег не имел на этот участок абсолютно никаких прав.

В понедельник я отпросилась с работы пораньше и поехала в офис крупного частного охранного предприятия.

Менеджер, крепкий мужчина в строгой тёмной форме, внимательно изучил мои документы на собственность.

— Мне нужна пультавая охрана и выезд группы быстрого реагирования по тревожной кнопке, — объяснила я ситуацию. — На территорию периодически пытаются проникнуть лица, у которых есть дубликат ключей. Никаких прав на дом и участок у них нет.

— Я понял вас, — кивнул менеджер. — При выезде наши сотрудники первым делом проверяют документы, удостоверяющие личность и право нахождение на объекте. Если таких нет, задерживаем за незаконное проникновение и передаём сотрудникам полиции.

Я оплатила установку современного оборудования и абонентскую плату за полгода вперёд.

Вернувшись домой, я первым делом поменяла личинку во входной двери нашей квартиры, а запасной комплект ключей от дачи просто забрала из тумбочки мужа, пока тот был в душе.

В пятницу муж уехал в плановую командировку. А в субботу утром я отправилась на дачу.

Погода стояла отличная. Я аккуратно обрезала сломанные ветки пострадавших пионов, выпила кофе на веранде и устроилась в кресле-качалке с книгой.

Около трёх часов дня к моим воротам с шумом подкатила тонированная машина. Из открытых окон на всю улицу гремела музыка.

Антон, Никита и две незнакомые девицы шумно вышли из салона, доставая из багажника пакеты с алкоголем и маринованным мясом.

Антон уверенно подошёл к калитке, достал свой дубликат ключей и вставил в замок. Попытался повернуть один раз, другой — но ничего не вышло.

Новый замок я установила сразу же после монтажа датчиков охраны.

— Эй, тётя Марина, открой калитку! Заела что-то! — крикнул он, заметив меня на веранде.

— А вы, собственно, к кому? — я спокойно отложила книгу в сторону.

— В смысле к кому? Отдыхать приехали. Дядя Олег сказал, что мангал свободен. Открывай давай, мясо на жаре испортится!

Я спокойно достала телефон, открыла приложение охранного предприятия и нажала виртуальную тревожную кнопку.

Экран тут же выдал уведомление: «Вызов принят. Экипаж выехал».

— Я не жду гостей. Пожалуйста, покиньте чужую территорию, — громко произнесла я.

— Ты что, больная? — Никита со злостью пнул калитку ботинком. — Это дача дяди Олега. Мы сейчас через забор перелезем, если не откроешь.

Антон не стал ждать. Он подтянулся на перекладине, закинул ногу на профнастил и нагло спрыгнул на мой газон.

Следом за ним ловко перемахнул Никита. Девицы остались стоять за забором, увлечённо снимая происходящее на телефоны.

Племянники демонстративно бросили пакеты на траву и включили портативную колонку ещё громче.

База охранников находилась всего в пяти километрах от нашего посёлка.

Уже через семь минут у ворот резко затормозили два чёрных внедорожника с логотипами охранного агентства.

Четверо крепких сотрудников в бронежилетах и касках мгновенно вышли из машин. Двое остались у калитки с испуганными девицами, а старший смены через рацию попросил меня открыть электронный замок.

Я нажала кнопку на карманном пульте.

Охранники зашли на участок слаженно, быстро и без лишних эмоций.

Антон даже не успел возмутиться, как крепкая рука в тактической перчатке легла ему на плечо и аккуратно, но жестко развернула лицом к забору.

— Группа быстрого реагирования. Лицом к стене, руки на виду, — ровным, леденящим тоном произнёс старший смены.

— Эй, вы чего? Мы к дяде приехали! — выкрикнул Никита, пытаясь отшатнуться.

Но второй охранник уже зафиксировал его руку за спиной.

— Предъявите документы, удостоверяющие личность, и бумаги, подтверждающие право собственности на данный объект.

— Да какие документы? — голос Антона заметно сорвался от испуга. — Нам дядя разрешил, Олег Николаевич! Звоните ему, он вам всё объяснит!

Старший смены посмотрел на меня, уточняя, имеют ли эти люди право находиться на моей территории. Я ответила отрицательно, подчеркнув, что эти граждане проникли на участок незаконно.

Антон трясущимися руками достал из кармана телефон, быстро набрал номер Олега и поставил звонок на громкую связь.

— Да, Тоха, что у вас там? — раздался расслабленный голос мужа.

— Дядя Олег, тут охрана какая-то! Нас крутят, руки вяжут! Скажи им, что ты нам разрешил!

В динамике телефона повисла тяжёлая пауза. Затем Олег раздражённо и самоуверенно произнёс:

— Эй, командир, ты кто такой вообще? Я муж хозяйки дачи. Я пацанам ключи дал. Пусть отдыхают, оставьте их в покое.

Старший смены наклонился чуть ближе к телефону Антона.

— Говорит старший группы быстрого реагирования. Объект находится под нашей охраной. Согласно выписке из Росреестра и договору на оказание услуг, единственным собственником участка является гражданка, присутствующая здесь. Ваша фамилия в документах не фигурирует. Разрешения на нахождение данных лиц от собственника нет. Факт незаконного проникновения зафиксирован. Вызываем наряд полиции для передачи задержанных.

На том конце провода стало гробовое затишье.

Олег, кажется, наконец-то осознал, что его статус мужа на бумаге не даёт ему абсолютно никакого права распоряжаться чужой недвижимостью.

— Олег Николаевич... — растерянно и жалобно позвал Антон.

— Тоха... — голос мужа в трубке заметно сдал и зазвучал глухо. — Сверните там всё... и езжайте домой. Я потом сам разберусь.

И связь оборвалась.

Племянники собрали свои вещи буквально за две минуты. Они выскочили за калитку так быстро, что забыли на траве пакет с сырым мясом.

Охранники составили протокол о вызове, я поставила свою подпись, и чёрные внедорожники уехали.

На участке снова воцарилась блаженная тишина.

Олег приехал поздно вечером в воскресенье. Он буквально ворвался в нашу городскую квартиру — злой, взъерошенный и запыхавшийся.

— Ты что там устроила?! — заорал он прямо с порога. — Ты моих родственников перед какими-то амбалами опозорила! Ты вообще берега попутала со своей дачей?!

Я спокойно сидела за кухонным столом.

Передо мной лежал чистый бланк заявления о расторжении брака, который я распечатала в офисе ещё утром.

— Это моя дача, Олег, — тихо, но твёрдо ответила я. — И берега попутал здесь именно ты. Твои племянники больше никогда в жизни не переступят порог моего дома. А если ты ещё хоть раз попытаешься распоряжаться моим имуществом, этот бланк будет заполнен и отправлен в суд в тот же день.

Муж резко осёкся, уставившись круглыми глазами на бумагу с синей печатью.

— И не забывай, — добавила я, глядя ему прямо в глаза, — эта квартира тоже была куплена мной до нашего брака. Так что тебе очень быстро придётся искать новую жилплощадь, если ты прямо сейчас не пересмотришь своё отношение к чужим вещам.

Вся спесь и возмущение мгновенно выветрились из Олега. Он сглотнул, молча развернулся и тихо ушёл в комнату.

А я подошла к окну, закрыла форточку на кухне и налила себе ароматный чай.

Проблема была решена. И повторять свои условия мне больше не придётся.

История 2. Маски сброшены.

Вера специально записалась на эти курсы. Она занималась по вечерам, сразу после работы, преодолевая усталость. Она знала, как сильно её муж Денис любит восточные танцы. Получалось у неё далеко не сразу, но Вера верила, что терпение и труд помогут ей победить собственную неуклюжесть.

Выучив свой первый полноценный восточный танец, она решила устроить супругу незабываемый сюрприз. Она купила потрясающий наряд, расшитый бисером и звенящими монетами.

В этот день Вера отпросилась у начальника пораньше. Ей хотелось приготовить изысканный ужин, зажечь свечи и создать в квартире по-настоящему романтическую атмосферу.

Представляя, как обрадуется Денис, Вера не переставала улыбаться. Ей не терпелось увидеть его реакцию. Хотелось убедиться, что все её многочасовые тренировки перед зеркалом были не зря.

Дома она примерила наряд и закружилась посреди комнаты, любуясь своим отражением. Костюм красиво переливался в лучах солнца, а металлические украшения на юбке тихо и мелодично звенели при малейшем движении.

— Ему точно понравится, — прошептала она себе под нос, поправляя тонкий браслет на запястье.

Вдруг в прихожей раздался резкий звук поворачивающегося ключа. Вера вздрогнула от испуга.

Муж никак не мог вернуться с работы так рано. Но кроме него открыть дверь своим ключом было просто некому.

Взгляд Веры упал на пакеты со свечами и украшениями для гостиной, которые она ещё не успела разобрать. Сюрприз был под угрозой срыва.

Она хотела было схватить с кровати большой плед, чтобы укутаться в него, но от неожиданности так сильно растерялась, что не нашла ничего лучше, как быстро забраться в платяной шкаф.

Сердце бешено колотилось в груди. Вера понимала, что поступила глупо и по-детски. Пугать Дениса ей совсем не хотелось. Она затаилась среди вешалок с зимней одеждой, стараясь не шевелиться, чтобы монеты на её поясе не издали лишнего звука.

Из глубины шкафа она отчётливо услышала быстрые шаги мужа и его раздражённый голос. Он с кем-то разговаривал по телефону, включив громкую связь.

— Коть, перестань ты уже выносить мне мозг! Я сейчас и без того на взводе. Забыл дома документы для важной встречи. Если не успею вернуться в офис вовремя, меня просто оштрафуют. Да где же эта папка?..

Денис явно нервничал, перебирая бумаги на рабочем столе. Вера на секунду замерла. Кого это он назвал «котей»? Или ей просто послышалось в темноте шкафа?

— Я не смогу сегодня приехать к тебе, — продолжал Денис, и его голос стал мягким, заискивающим. — У нас на работе будет совещание допоздна. Моя Клуса и без того в последнее время подозрительно ко мне относится.

Вера почувствовала, как земля уходит у неё из-под ног. Воздух в шкафу мгновенно стал горячим и душным.

— Я не могу прийти слишком поздно, понимаешь? Придётся потерпеть. Да я сам по тебе безумно скучаю. Думаешь, мне приятно смотреть на неё каждый день, когда я знаю, какая красавица меня ждёт?

Денис шумно вздохнул. Было слышно, как он шуршит какими-то бумагами.

— Потерпи совсем немного, малыш. Как только её папаша уступит мне своё кресло генерального, я сразу же подам на развод. Я слишком многим пожертвовал ради этой должности, чтобы сейчас всё испортить из-за наших капризов.

В это мгновение Вере показалось, что весь воздух из её лёгких выбило сильным ударом. В ушах противно и громко зазвенело. Она сильнее прижалась спиной к деревянной стенке шкафа. Вера изо всех сил зажимала рот ладонью, стараясь дышать тихо и ровно, чтобы металлические монетки на её наряде не выдали её присутствия.

Ей хотелось выскочить наружу, вцепиться мужу в лицо и потребовать объяснений. Но всё и без того было предельно ясно. У него была другая женщина. А она, Вера, была для него лишь удобной ступенькой на пути к богатству и власти.

Когда-то, выходя замуж, она искренне верила, что будет счастлива. Денис, протеже её отца, казался ей идеальным мужчиной — заботливым, внимательным и любящим. Но теперь она собственными ушами услышала горькую правду. Он никогда её не любил.

— Всё, малыш, поговорим позже. Мне правда пора бежать. Целую. Не забудь надеть то красное платье к моему приезду.

Вера дрожала от нахлынувшего отвращения и липкого холода. Она никогда бы не подумала, что окажется в роли обманутой жены, над которой смеются за спиной. Если бы не её нелепое желание сделать глупый сюрприз, она бы так и жила в неведении, заглядывая мужу в глаза.

Услышав, как хлопнула входная дверь, Вера медленно выбралась из шкафа. Только сейчас она ощутила, как сильно кружится голова от нехватки кислорода. Задыхаясь от беззвучных слёз, она начала яростно срывать с себя яркие восточные тряпки, которые теперь казались ей грязными и ненавистными.

Она так старалась. Учила движения, выбирала костюм. И ради кого? Ради циничного предателя.

Всё, что делал Денис в их доме, было направлено лишь на одно — укрепить свои позиции в глазах её отца, Ильи Семёновича. Он разыгрывал карту идеального семьянина, чтобы получить заветную должность. Наверняка этот подлец уже всё спланировал. Он собирался выставить Веру виновницей развода, чтобы сохранить доверие тестя.

Илья Семёнович всегда был строгим человеком. Он всю жизнь мечтал о сыне и не скрывал от дочери своего разочарования. Вера знала: если бы вместо неё родился мальчик, он получил бы гораздо больше отцовского тепла. Но они всё равно оставались близкими людьми.

Даже если отец раньше всегда принимал сторону зятя, считая его перспективным сотрудником, он вряд ли продолжит это делать, когда узнает о его истинных планах.

Вера сделала глубокий вдох, успокаивая дрожь. Как бы то ни было, квартира, в которой они жили, принадлежала исключительно ей. Это был подарок матери.

Даже если отец не поверит ей и встанет на сторону зятя, она всё равно разведётся и выставит предателя за дверь. Но уйти просто так она ему не позволит. Ей хотелось ударить его как можно сильнее.

Вера сама не поняла, как набрала номер своего старого друга Максима. Они прекрасно общались, пока она не вышла замуж. Денис под разными предлогами запретил ей общаться с друзьями-мужчинами, а потом постепенно отвалил от дома и подруг.

Из-за ревности мужа она потеряла практически весь свой круг общения. Но тогда она не жаловалась, ведь думала, что это от большой любви.

Максим выслушал сбивчивый и эмоциональный рассказ Веры. Он без лишних вопросов пообещал помочь.

— Я прослежу за ним, Вера. Найду такие доказательства, от которых он не открутится, — уверенно сказал он.

Максим предложил приехать и поддержать её, но Вера отказалась. Ей не нужна была жалость. Сейчас в ней кипела холодная, расчётливая ярость.

Делать вид перед вернувшимся вечером мужем, что ничего не произошло, оказалось невероятно трудно. Когда Денис по привычке попытался обнять её на кухне, Вера едва сдержалась, чтобы не оттолкнуть его с криком. Она сослалась на ужасную головную боль и ушла в спальню, заперевшись изнутри.

Ей нужно было просто стиснуть зубы и ждать. Ждать неопровержимых улик неверности Дениса. Если доказать его измену было делом техники, то с планами на бизнес отца всё было сложнее. Как заставить его признаться в том, что брак был лишь расчётом?

На следующий день после работы Вера решила поехать прямо к отцу в офис. Илья Семёнович был удивлён и не скрывал своего раздражения из-за её визита без предупреждения.

— Папа, я не отниму у тебя много времени, — твёрдо сказала Вера, садясь напротив него. — С Денисом я развожусь в любом случае. А вот стоит ли тебе держать такого человека рядом и доверять ему дело всей своей жизни — решай сам.

Она подробно рассказала отцу о подслушанном в шкафу разговоре. Вера видела, как на лице Ильи Семёновича недоумение сменяется глухим раздражением.

— Вера, ты могла просто что-то напутать, — нахмурился отец. — Денис — профессионал. Он горит работой. Я не верю, что он способен на такую низость.

— Ну конечно, — с горькой обидой усмехнулась Вера. — Проще поверить в то, что твоя дочь сошла с ума. Я не собираюсь тебя уговаривать, папа. Но терпеть этого человека в своей жизни я больше не буду.

Когда она уже подошла к двери, её телефон негромко пискнул. Пришло сообщение от Максима.

Внутри были три чёткие фотографии. На них Денис бережно придерживал за талию эффектную брюнетку на парковке у элитного жилого комплекса. На следующем кадре они, обнявшись, заходили в подъезд.

Вера молча вернулась к столу и положила телефон перед отцом.

— Если он так легко предал меня, то как ты можешь верить ему в бизнесе? Такой человек вонзит тебе нож в спину при первой же возможности.

Она оставила отца один на один со своими невесёлыми мыслями и поехала домой. По дороге она тепло поблагодарила Максима за помощь.

Приехав в квартиру, Вера достала из кладовки большие чемоданы мужа и начала методично сбрасывать туда его вещи. Она улыбалась, представляя, как этот самовлюбленный павлин вернётся после свидания со своей пассией и наткнётся на запертую дверь.

Внезапно в прихожую позвонили. Вера удивилась. У Дениса были свои ключи, а гостей она не ждала. Муж написал ей короткое сообщение, что «совещание затягивается до полуночи».

Открыв дверь, Вера замерла от удивления. На пороге стоял её отец. Илья Семёнович молча прошёл в квартиру, оглядел разбросанные вещи зятя и коротко ухмыльнулся.

— Позволь мне остаться, дочь. Я хочу лично послушать, как наш «перспективный приемник» будет изворачиваться и оправдываться перед тобой.

Отец попросил выключить свет в гостиной. Он аккуратно убрал свои ботинки в шкаф, чтобы Денис ничего не заподозрил раньше времени, и сел в глубокое кресло в самом темном углу комнаты.

Денис вернулся около полуночи. Он вошёл в квартиру, картинно зевая и массируя шею руками. Если бы ещё вчера Вера бросилась к нему с расспросами, предложила бы ужин и массаж, то сейчас ей хотелось просто плюнуть в эту лживую, уставшую маску.

— Я ужасно вымотался, Верусь, — тихо сообщил он, даже не глядя на жену. — Эти бесконечные совещания меня просто убивают. Я сразу спать, ладно?

— Спать ты пойдёшь. Но только не в этой квартире, — ледяным тоном отчеканила Вера, преграждая ему путь в спальню. — Твои вещи собраны. Будь добр, освободи мою жилплощадь. Прямо сейчас.

Ей было больно говорить это человеку, которого она ещё вчера любила больше жизни. Но гордость и чувство собственного достоинства оказались сильнее.

Денис на секунду растерялся, но быстро вернул себе уверенный вид.

— Что за глупые шутки? Какая муха тебя укусила, Вера? Я пашу как проклятый ради нашей семьи! Мне важно доказать твоему отцу, что я достоин этой должности!

— Я прекрасно знаю, на какой «пашне» ты трудишься, — усмехнулась Вера. — И про твою «котю» мне всё известно. И про то, что со мной ты живёшь только ради кресла моего отца.

Денис на секунду побледнел, но тут же взял себя в руки.

— Кто тебе наговорил этот бред? Твои подружки-завистницы?

Вера молча протянула ему телефон с открытыми фотографиями Максима. Денис посмотрел на экран, и вдруг его лицо изменилось. Он громко, цинично рассмеялся и швырнул телефон на комод.

— Надо же, слежку устроила. Ну ладно, мне же проще. Я всё равно собирался бросить тебя, дорогая. Чуть раньше, чуть позже — какая разница?

Сняв маску любящего мужа, Денис превратился в совершенно другого человека — озлобленного, высокомерного и жестокого.

— Твой отец полностью доверяет мне, Вера. Он никогда не станет терять такого ценного специалиста, как я, из-за капризов своей никчёмной дочери, которая даже брак сохранить не способна. Так что катись со своими чемоданами сама. Ты сделала за меня всю грязную работу, даже объясняться с твоим папашей не придётся.

— Значит, наш брак был лишь дешёвым спектаклем? — тихо спросила Вера.

— А ты думала, я правда влюбился в такую серую простушку? — Денис брезгливо оглядел её с ног до головы. — У тебя нет ни внешности, ни ума, ни фигуры. Ты пустышка. Но штамп в паспорте помог мне втереться в доверие к Илье Семёновичем. Знала бы ты, как мне противно было просто находиться с тобой в одной постели.

В этот момент в гостиной зажёгся свет. Из тёмного угла медленно вышел Илья Семёнович. Его лицо было бледным от едва сдерживаемого гнева.

У Дениса мгновенно перехватило дыхание. Он попятился назад, растеряв всю свою спесь, и упёрся спиной во входную дверь.

— Завтра утром жду заявление об увольнении по собственному желанию на своём столе, — тихо, но отчётливо произнёс тесть. — В память о твоих былых заслугах я не стану портить тебе трудовую книжку грязной статьёй. Но если ты посмеешь открыть свой рот или ещё раз подойдешь к моей дочери — я уничтожу тебя. Ты уяснил?

Денис судорожно кивнул, не в силах вымолвить ни слова.

— Вон отсюда, — брезгливо бросил Илья Семёнович.

Предатель схватил свои чемоданы и буквально вылетел на лестничную клетку, громко хлопнув дверью.

Вера не ожила, что отец так безоговорочно примет её сторону. Но Илья Семёнович подошёл к дочери и крепко обнял её за плечи, впервые за много лет проявив настоящую отцовскую нежность. Он понял, какую змею едва не пригрел на своей груди.

Конечно, Вере было тяжело возвращаться в пустую квартиру, где всё ещё напоминало о человеке, которого она любила. Но она знала, что это лишь временные трудности. Иногда нужно пройти через сильную боль, чтобы сбросить балласт и начать дышать полной грудью.

Она не интересовалась дальнейшей судьбой Дениса. предав близких, он в один миг потерял и семью, и карьеру, к которой так долго и грязно стремился. И это было его самое справедливое наказание.

История 3. Цена иллюзий.

— Мама, ты воо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.